

Елена Лев

ЛАБОРАТОРНАЯ
КРЫСА №555

Елена Лев

Лабораторная крыса №555

«Издательские решения»

Лев Е.

Лабораторная крыса №555 / Е. Лев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962761-2

Вторая книга о приключениях девочки, превращённой в крысу. Загадочные крысоморы снова начинают охоту за смелой Нелли, её друзья попадают в беду, Крысолов ведёт себя подозрительно, а тайн становится ещё больше.

ISBN 978-5-44-962761-2

© Лев Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лабораторная крыса №555

Елена Лев

© Елена Лев, 2019

ISBN 978-5-4496-2761-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от Автора

Нелли. Тайна серых теней

В 2016 году в издательстве «АСТ» вышла первая книга о приключениях девочки-крысы. Так как события книги важны и для второй книги, я расскажу немного о сюжете первой книги.

Что может произойти с обычной девочкой из портового городка, оставшейся без родителей и живущей у тёти? Только неприятности!

Приходится постоянно завоёвывать авторитет в школьных коридорах. И даже вступить в уличную банду, пусть и малочисленную.

А если девочка – одинокий поборник справедливости? Тогда жить ещё труднее.

Но именно желание не оставить паренька на «поле брани» и втягивает девочку Нелли в череду приключений. Для начала она превращается в крысу и чуть не погибает. Спасает нового знакомого – крыса Корнелия и попадает в Нору – колонию крыс под городом. Нелли осматривается и обнаруживает, что и здесь не всё в порядке. Тайны и недомолвки преследуют её. Крысы побаиваются нового члена колонии: человек и в шкуре животного остаётся человеком. Желая снять с себя ответственность за судьбу новой, непонятно смелой, крысы, правители Норы отправляют Нелли к жутким крысopodobным монстрам – фламинам, магам крысиного мира. Именно фламины всегда решали судьбы многих умных и необычных крыс.

Но характер Нелли и здесь даёт о себе знать: она не только умудряется устроить потасовку, выпасть из крысиного тела, побывать в Тёмном мире, приобрести способность концентрировать силу, повоевать с самими фламинами, но и успевает заскочить в логово врага крыс – Крысолова. Этот маг и интриган постоянно ищет исключительных детей, которых можно использовать для достижения своей заветной цели – получить заветный артефакт бессмертия и абсолютной власти. Знакомство с Крысоловом приоткрывает тайну превращения Нелли. Но ей приходится вернуться в крысиную шкуру.

Теперь Нелли стала несравненно сильнее, она обрела удивительные способности. У Нелли появились и друзья-крысы, и крысы-враги. Получив ранение в битве с фламином, Нелли проходит лечение. И где? В крысином научном центре, организованном на подобие человеческого. Здесь её возможности снова подвергаются проверке, но Нелли не только справляется с испытанием, но и открывает для себя важное: мир крыс разделён. Часть серых обитателей подвалов и канализаций стремится к власти над человечеством, а часть хочет жить с людьми в мире и добрососедстве. И эти, вторые, порой человечнее, чем люди.

Путешествие на катамаране в ливневой канализации, победа над подосланным убийцей, арест и суд в Священном зале Норы, надежды друзей на её силу – всё это только укрепляет желание Нелли остаться крысой навсегда. Нелли делает одно открытие за другим: оказывается, есть ещё люди в облике крыс, есть свиток с древней легендой о крысах, спасших когда-то девочку Серафину от Крысолова.

Нелли тоже чувствует пристальное внимание Крысолова. Узнав о подготовке крыс к войне с людьми, Нелли заходит в тупик: человек она ещё, или уже крыса? С кем ей должно идти, на чьей стороне выступать?

А друзья Нелли – крысы, наконец, раскрывают перед ней свои души. Она чувствует свою необходимость и нужность. Но на Нору нападают люди – крысоморы. Те, кто много веков ведёт непримиримую войну с крысами, а также пытается опередить Крысолова в гонке за артефактом.

Крысоморы закачивают в подземные переходы Норы страшную ядовитую пену. Кажется, что гибель колонии, друзей, самой Нелли неизбежна. Однако Нелли в полной мере проявляет свои способности и характер, и организывает спасение всей крысиной колонии. Снова становится человеком.

В прежнем, человеческом, облике Нелли уже другая. Смелая и решительная. Но она скучает без друзей. И, когда они приходят к ней за помощью, без промедления отправляется в новое приключение.

Пролог

В портовой «забегаловке» «Синий козёл» между низким потолком и грязным дощатым полом висел густой зеленоватый дым. Табак, который в самодельных кулёчках продавал хозяин завсегдатаям бара – рыбакам, чернорабочим порта, праздно шатающимся безработным, отличался невероятной крепостью, тяжелым запахом и стойкими облачками вонючего дыма. В течение дня дым скапливался под потолком в мрачную тучу, которая оседала копотью на стенах, столах, на старом зеркале у входа, на лицах посетителей.

В тот день за дверью бара стоял летний полдень, но в «Синем козле» царила темень. Три немых окна не позволяли солнцу даже на мгновение заглянуть в помещение.

Посетители, словно рыбы, выброшенные на берег, едва шевелились за своими столиками. В основном неподвижно сидели на кособоких табуретах, уткнувшись носами в оловянные кружки с изображением морского козла.

В дальнем углу, за покосившимся столиком, на двух единственных на всё заведение стульях, расположились двое мужчин. Они были постоянными клиентами бара, это угадывалось сразу. Ведь только им были дозволены стулья. И столик размещался в стратегически важном углу: отсюда просматривалась входная дверь, всё помещение полностью, лестница в подвал с пивными бочками.

Ничего не загораживало и вид на стойку, за которой замер в привычной позе хозяин «забегаловки»: руки скрещены на широкой груди, на физиономии – выражение отсутствия в этом мире.

Когда в бар медленно вошёл крепкий паренёк с взлохмаченными светлыми волосами, хозяин только высоко приподнял бровь. Это движение выражало его крайнее удивление. Не дело щенкам беспокоить морских ветеранов во время отдыха!

Парень потоптался у двери, огляделся, вежливо кивнул хозяину и, не говоря ни слова, направился напрямик в угол, где сидели самые важные посетители. Остановился в шаге от столика, ожидая разрешения обратиться.

Один из сидящих после долгого и пристального разглядывания паренька показал глазами на табурет рядом. Паренёк немедленно присел к столику.

– Ну? – сказал мужчина в парусиновой куртке.

– Есть идея нехило срубить монет, – ответил парень, спокойно проговаривая каждое слово.

Мужчины переглянулись. Второй, в сером рваном свитере, усмехнулся и передвинул к пареньку свою кружку. Нацедил из стоящей на столе бутылки немного мутноватой жидкости.

Но парень решительно отодвинул угощение.

– Визитёр не уважает партнёров? – спросил мужчина в куртке несколько удивлённо.

– Делу нужна голова, потехе – брюхо, – ответил паренёк многозначительно. – Я пришёл по делу.

Мужчины одобрительно переглянулись.

– Каков барыш?

– На всех хватит.

Парень вёл разговор как деловой человек. Знал, что числа, выражающие возможную выгоду, называются не сразу.

– Твоя доля? – спросил мужчина в свитере с обтрёпанными рукавами и воротом.

– Третья часть. Без торга, – парень вёл себя спокойно. Лишь поглаживал ладонью царапины на поверхности стола.

– Изложи проблему, сопливый бизнесмен, – сказал мужчина в свитере и смачно сплюнул на пол.

– Имею трёх крыс. Хочу продать, – продолжил паренёк, не обращая внимания на пренебрежительный тон собеседника.

Мужчина в свитере вздрогнул, а мужчина в куртке хмыкнул.

– Этого добра на ближайшей помойке, – начал тот, который в куртке.

– Это необычные крысы, – перебил его парень. – Я давно их выслеживал.

– Не те ли это пасюки, за которыми шла охота там, на пустыре, у школы? – догадался мужчина в парусиновой куртке.

Парень кивнул.

– Чего сам не продашь? Этим, как их, «белым дезинфекторам».

– Нет, они для меня не раскошелятся. Им важнее – «где взял?» А этого им лучше не знать.

Парень придвинул табурет ближе к столу и наклонился вперёд.

– Я хочу продать их в Лабораториум, – вполголоса объяснил он. – Они там обещали за всех выживших крыс после «пенной вечеринки» у школы кругленькую сумму. За каждую голову.

– Как докажешь, что они из тех нор? В Лабораториуме крыс с улиц просто так не берут. Я сам носил, – продолжал мужчина в куртке.

– Эти особенные, говорю. Не наши, портовые. Я бы к вам не пришёл. Но мне нельзя.

– Знаю. Не дорос ещё нос для купли-продажи, – понимающе кивнул мужчина в куртке. – И где ж товар?

– Их там вообще-то убивают, – в разговор неожиданно вмешался неведь откуда появившийся смуглый мужчина в дорогом костюме. Он навис над столиком, словно школьный учитель над замышляющими неладное учениками. – Тебе это известно? – Смуглый в упор смотрел на паренька.

Двое сидящих мужчин переглянулись.

– Где-то крыс убивают, а где-то людей, – хмуро ответил паренёк. Он с вызовом воззрился на непрошеного собеседника. Мужчина в куртке одобрительно хмыкнул. А мужчина в свитере поднялся с места.

– Да, – сказал он. – Шёл бы ты... – И сплюнул прямо на начищенные ботинки смуглого франта. – Нам конкуренты не нужны.

– Не стоит этого делать, – строго сказал смуглый мужчина, обращаясь только к пареньку. – Однажды в аду можешь оказаться и ты.

Не дожидаясь ответа, мужчина медленно направился к выходу.

Паренёк усмехнулся, и на его лице промелькнуло злобное выражение. Тяжёлым взглядом проводил он мужчину в дорогом костюме до самой двери. Смуглый франт около выхода остановился, посмотрел на своё отражение в мутном зеркале, поправил шарф на шее и, распахнув дверь, исчез в ворвавшемся в помещение солнечном свете.

Паренёк зажмурился, пытаясь помочь ослепшим на мгновение глазам.

– Ну, что, кореш? К делу! – мужчина в парусиновой куртке похлопал паренька по плечу. – Где товар-то?

Глава 1

Нелли очнулась от раздумий, когда картонную коробку, в которой сидели она, Нума и Корнелий, в очередной раз сильно трянуло. Оба крыса опасливо прислушались. Нелли улыбнулась: её серые друзья явно нервничали. Боялись.

– Совсем, что ли, он там! – заворчала она наигранно.

– Да. Меня тоже укачало, – признался Нума. – И позавтракать не мешает...

– Теперь нам поесть нормально не скоро придётся, – Нелли принялась к запахам улицы. – Так ведь, Следопыт?

Корнелий молчал, забившись в угол.

Нелли подобралась к прорези в стенке коробки. Но снова трянуло. Крыс слегка подбросило. Нума и Нелли захихикали. Корнелий запыхтел.

– Не бойся! Мы же в безопасности, – Нелли подобралась к другу и обняла его. Непросто было следопыту, привыкшему к открытым пространствам и свободе, сидеть в маленькой тёмной коробке.

– Я не боюсь. Мне просто неприятно, – прошептал Корнелий.

– Всё будет просто отлично, – заверила его Нелли. – На раз-два. Veni, vidi, vici! Придём, разберёмся и всех победим!

Планов попасть в Лабораторию, где томились два лучших друга Нелли, было несколько. Четыре провалились ещё на бумаге. Оказалось, что попасть в Лабораторию, никаким иным способом нельзя, кроме как попытаться пройти по прямой. Проще говоря, действовать в лоб.

Нелли и Бен дважды делали подкоп под бетонные стены Лаборатории, но поняли, что учреждение практически недоступно. Укреплено, как секретная база. Однажды их даже пытались догнать охранники Лаборатории. В тот день Бен и Нелли сумели дотащить до ограждения внушительную лестницу, но даже прислонить её к бетонной ограде не успели.

Гарри, третий муж тётки Джен, принёс из главного порта Афалины в Рыбный переулок весть, что по городу ходят люди в белых комбинезонах и расспрашивают жителей о крысах: серых и серых с различными оттенками. И ещё, якобы, будут очень признательны за поимку всех крыс, двухцветных по окрасу. Заправляет, будто бы, всем крикливая женщина с рыжими волосами. В блестящем комбинезоне. Гарри строго сказал тётке Джен, что не хотел бы никогда увидеть Нелли «такой же бешеной, как эта безумная сёмга в фольге».

Нелли, услышав новость, сразу прикинула: Роза каким-то образом выяснила, как выглядит на самом деле зелёный туман в разбитой колбе. И теперь разыскивает двухцветную крысу. «Хорошо, что она не знает, как я выгляжу человеком!» – хихикала Нелли.

Белые дератизаторы, или «обезкрысыватели», так они себя называли, вели себя при поиске крыс бесцеремонно и грубо. В один из дней вломились в школу, выгнали всех на улицу, перекрыли двери, сновали по этажам. Короче, сорвали уроки на неделю, хотя порадовали всех учащих от младших классов до старших.

Предприимчивый Томми Рыжик купил в зоомагазине самую дешёвую крысу и попытался продать её дератизаторам. Лучше бы он этого не делал! Люди в белых комбинезонах ворвались в дом Рыжика, подняли всё вверх дном, разворотили полы, и разобрали чердак старого домика в двух местах. Томми попало не только за попытку толкнуть крысу за деньги, но и за коллекцию журналов «Сладкие девочки», найденную под половицей в его комнате.

История с многострадальным Томми Рыжиком охладила попытки подростков даже просто ловить крыс. Тем более, что дератизаторов чёрные чердачные крысы из портовых жилых кварталов не устраивали. «Белые комбинезоны» искали определённых грызунов.

В городке росло напряжение. При слове «крыса» люди вздрагивали и озирались по сторонам.

Перед замещением Флоры и Нелли на общем совете крыс и людей, собравшемся на чердаке дома Нелли, решили, что Бен всё же попытается продать крыс одному из сотрудников Лабораториума. Бен должен был уговорить какого-нибудь не слишком порядочного пьяницу из бара «Синий козёл» помочь в этом деле. Покрутившись в порту, Бен выяснил, что такой человек есть. Капитан Билли.

Просто, капитан Билли. Без фамилии. Либо её у этого человека не было, либо её все дружно забыли. По рассказам рыбаков, Билли когда-то действительно был капитаном большого корабля. Но этот корабль лежит теперь на дне залива. По вине Билли. Рассказывали, что у него в тот день «поехала крыша»: на выходе из залива он единолично развернул корабль и направил его прямо на скалы острова Кит. Будто бы увидел манящий свет и крылатых женщин. О подобных видениях рассказывали пьяницы в порту, но чтобы топить корабль у острова, оцетинившегося острыми скалами посреди залива, такого не помнили.

Бен, возвращаясь из порта, рассказывал Нелли в подробностях всё, что смог узнать. Капитан Билли после странной истории со своим кораблём навсегда причалил в баре «Синий козёл». Но, вроде бы, с удовольствием участвовал в любых предприятиях, позволяющих немного заработать.

Вчера вечером Бен пришёл к Нелли и сообщил, что сделка состоялась. Он принёс с собой подходящую для крыс картонную коробку. Нелли проделала в ней несколько дыр. Для наблюдений.

Флора совершенно по-деловому, спокойно, приняла предложение Нелли на новый обмен.

– Чтобы я без тебя делала, – сказала Нелли перед замещением. Дело происходило на чердаке Нелиного дома. Там, где стоял старый шкаф, служивший домиком для двухцветной крысы.

Флора, ставшая снова девочкой, радостно чмокнула Нелли – крысу в нос и тут же ускочила мыть руки. Нелли всегда уважала чистюль, а Флору, которая показала себя фанатично преданной гигиене, особенно. Фло, вообще, была больше девочкой, чем её хозяйка. Флора умудрилась быстро освоить азбуку. На уроках, будучи человеком, сидела, раскрыв рот, так ей было интересно. По некоторым предметам успела получить хорошие оценки. Тётка Джен не могла нарадоваться на ту, особую, племянницу. Нелли, вернув себе человеческий вид, пришлось срочно подтянуть знания, чтобы окружающие не заметили отличий.

Замена прошла на этот раз довольно тяжело. Это было всего лишь второе Нелино замещение, но её мутило около часа. Она долго не могла сфокусироваться на сочувствующей мордочке Нумы, маячившей перед её носом. В лапах никак не унималась дрожь.

Только через некоторое время Нелли начала понимать причитания друга.

– Никогда, никогда не стану проходить через этот ужас! – ныл Нума. – Мне и в моей шкуре хорошо. Так и умереть можно!

Триарий Сефлакс массировал Нелли щёки, уши, разминал лапы, чтобы она быстрее пришла в себя.

– Не умрёт, – пыхтел он. – Нелли у нас особенная. Но, вообще-то, надо бы это прекратить.

– Почему? – поинтересовался следопыт Корнелий, сидевший в сторонке. – Она не такая важная персона, чтобы на неё тратить крысоцвет?

– Что?! – преодолевая тошноту и слабость, пыталась включиться в разговор Нелли. – Это я персона?

– Он специально злит тебя, чтобы быстрее пришла в себя, – объяснил Нума и ткнул Корнелия в бок. – Вызывает в тебе боевую ярость.

– Ярость к ней придёт. В бою, – завершил разговор немногословный Сефлакс.

Только находясь в коробке, которую нёс Бен, Нелли почувствовала, что она снова крыса. Настроение её улучшилось. Нума тоже повеселел. Только Корнелий сидел мрачнее тучи.

– Это клаустрофобия, – вспомнила Нелли необычное слово, глядя на хмурого друга. – Боязнь замкнутых пространств.

– Следопыт – вольная крыса. Ему тюрьмы противопоказаны, – с видом знатока поддержал разговор Нума.

Корнелий зашипел на друзей.

Коробку снова трянуло.

– Мог бы и по аккуратнее нести! – возмутилась Нелли, понимая, что Бен вряд ли её сейчас услышит.

Вообще-то, Бен показал себя отличным товарищем. Он не боялся взрослых. Не испытывал перед ними страха или почтения, смело шагал по тёмным переулкам, не обращал внимания на надписи «вход воспрещён». Все его боевые качества удачногодились крысам в мире людей. Он был настоящим крысиным героем. Правда, его задачей была охрана Урбса – столицы крысиного государства Нумена. Но при этом Бен никогда не отказывался помочь Нелли. В портовых кварталах Бена, человека, уважали и боялись все подростки.

После общения с Нелли Бен стал спокойнее. Это поняла даже она. Её в Рыбном переулке называли «укротительницей». Нелли с этим прозвищем не соглашалась, но видела: только при общении с ней Бен был расслаблен и спокоен. Но стоило ему выйти из домика Нелли или попрощаться с ней на улице, он словно снимал с себя предохранитель и возвращался в боевое положение. Это Нелли восхищало в нём. «Когда-нибудь о нём крысы напишут славную книгу!», думала она и признавалась себе, что ей хочется немного походить на Бена.

Съёжившийся Корнелий, которого обнимала Нелли, прынул ушами и посмотрел на неё тревожно.

– Подходим, – чуть слышно сказал Бен. Но так, чтоб в коробке услышали.

Он замедлил шаг. Нелли подобралась к прорези в стенке. Она увидела – двое мужчин подходили к Бену. Один в старой парусиновой куртке, по описанию Бена – капитан Билли, другого было не разглядеть.

– Швартуй шлюпку, сынок, – сказал Билли. – Открой трюм, глянем, что за груз на твоём корыте!

– Нет, капитан, – решительно сказал Бен. – Только покупатель откроет коробку.

– Не будь раковинной мидии! – настаивал капитан Билли. – Та тоже не открывается, пока не сунешь ей перо между створок.

– Сказал, нет, – с угрозой в голосе процедил Бен.

– Серьёзный пацан. Ладно, почапали! Держись в моем фарватере. И смотри, чтобы товар не убёг!

– Ну, мы-то отличный товар! Который очень хочет, чтобы его купили, – прошептала Нелли друзьям, напряжённо вслушивающимся в людские голоса.

– Долго ещё? – произнёс Корнелий.

Нелли пыталась, передвигаясь от прорези к прорези, определить, куда человек по имени капитан Билли повёл малолетнего партнёра по бизнесу.

– Судя по всему, мы около водонасосной станции Лабораториума. Интересно, кто там такой жадный, что готов купить крыс у кого попало? Вообще-то, они всегда хвалились, что в Лабораториуме полная чистота.

– Я, кстати, перед походом почистился, – заметил Нума. Нелли захихикала.

– Одно меня беспокоит, – призналась она, – чтобы это не оказался какой-нибудь крысормор, прикидывающийся сотрудником Лабораториума.

– А такое может случиться? – у Нумы от напряжения усы затрепетали.

– Даже если случится, мы всех порвём на части! – с воодушевлением заявила Нелли.

– Не пахнет крысоморами. Их запах я теперь чую за несколько кварталов. Этот человек точно из Лабораториума, – Корнелий лапой показал в прорезь в углу коробки. Нелли немедленно прильнула к ней глазом.

Молодой человек, стоящий у малоприметной двери большого выкрашенного в серый цвет здания без окон и дверей, был такой худой и высокий, что напоминал швабру, поставленную вертикально, перекладиной вверх, к которой были прикручены длинные руки-манипуляторы. Халат на его плечах болтался, как знамя на древке.

У его ног стоял прозрачный пластиковый контейнер с сетчатым верхом с железными защёлками. Бокс для переноски животных, поняла Нелли. Она пыталась понять характер человека, которого крысы должны были использовать: войти в Лабораториум и из него же сбежать.

На вид – лаборант или учёный. Нелли нравились эти люди, учёные, иногда попадающие на улицах городка. Их всегда можно было отличить от обычных людей. Они были словно не из этого мира. Хотя, как и все, ходили в магазины. Гуляли по улицам.

Но они глядели на всех, как бы, сквозь. Словно постоянно подсчитывали в уме что-то важное. Например, звёзды на небе, песчинки на берегу. А потом мысленно их ранжировали по цвету и размеру. А чем ещё могут заниматься учёные? Нелли не представляла.

Обычно такие люди были вежливыми. Вид у этого «лаборанта» был недовольный: тонкие губы были сжаты, а руки спрятаны в карманы брюк. Отвлекли, по-видимому, от важных дел. Нелли начала верить, что их безумный план удастся.

Бен поставил коробку на землю. Капитан Билли медленной походкой кота, подбирающегося к кухне, приблизился к покупателю. Всего Нелли не слышала, но некоторые обрывки фраз донеслись и до неё.

- Точно! Точно те, кашалот их заberi...
- Тухлый номер...
- Парень надёжный...
- Девяносто...
- Штиль вреден парусам, надо добавить...
- Нет, не больше и не меньше...

И ещё что-то по поводу «придётся задраить люки», и в ответ – «хоть весь законсервируйся».

В конце концов капитан Билли обернулся и кивнул. Бен, подняв коробку, приблизился к покупателю. Вблизи Нелли отметила бледный цвет лица «лаборанта» и его тонкие пальцы, цепко держащие денежные купюры.

Бен зашуршал бечёвкой, которой была обмотана коробка. Крышка распахнулась и яркий свет ослепил Нелли на мгновение. Она отступила в угол, загораживая друзей. Она придумала столь ужасный план и первой была готова действовать.

Лаборант наклонился над коробкой, быстро оглядел «товар» и немедленно передал деньги капитану Билли.

– Отлично, – настроение лаборанта явно улучшилось. – Пересади их в контейнер, – командовал он Бену.

Бен покосился на Нелли, но она едва кивнула головой. Он вздохнул и просто высыпал трёх крыс в пластиковый контейнер. Лаборант быстро захлопнул крышку.

– А что, – вдруг вмешался в разговор второй мужчина, пришедший с Беном и Билли и который всё это время не попадал в поле зрения Нелли. – Что ты с ними будешь делать? Убивать будешь?

Нелли показался голос очень знакомым. Человек явно нервничал и был пьян. Голос его дрожал.

– Не волнуйтесь! Ничего с ними не будет. Небольшая операция по стерилизации. Несколько неприятных минут и долгая жизнь в стерильных условиях, – сказал «лаборант»

и присел на корточки у контейнера. – Какие славные экземпляры, – прошептал он тихо, разглядывая крыс.

У Нелли на секунду закралось сомнение в собственной идее таким путём попасть в Лабораторию. Такое хищное и холодное выражение появилось на лице «лаборанта». И ещё, эта «стерилизация»... Что это такое? Может, это всего лишь очень тщательная чистка крысиных шёрсток?

– Значит, им будет хорошо? – сказал человек в старом свитере с разлохмаченным воротом, тоже наклонившийся над коробкой. Нелли приподняла голову, чтобы выяснить, кто это говорит и похолодела. Гарри, муж тётки Джен! Тот, кто при слове «крысы» бледнел и сжимал кулаки! Тот, кто видел сны, в которых к нему приходили крысы и просили убить кого-то!

– Разумеется! Им будет хорошо... О! – не успел «лаборант» произнести до конца последнее слово, как тяжёлый кулак Гарри описал широкую дугу и кувалдой рухнул «лаборанту» на затылок. Молодой человек немедленно зарылся носом в землю рядом с контейнером. Три крысы в контейнере замерли.

Бен подпрыгнул к Гарри и успел размахнуться, но Гарри выбросил вперёд руку, словно таран. Бен наткнулся нижней челюстью на мощный удар и тоже оказался на земле.

– Руби концы! – заорал капитан Билли и припустил вдоль кустов в сторону городка. – Боцман снова свихнулся!

Нелли знала, что Гарри порой бывал не в себе, особенно спьяну. Но она никогда не видела его столь разъярённым. Он побагровел и тяжело дышал. Носом пошла кровь, а в уголках рта появился белый налёт. Гарри, не сводя безумных глаз с крыс, наклонился над ними, дыхнул зловонным перегаром.

– Не возьмёте меня просто так, не возьмёте, – пробормотал Гарри. – Не дамся!

Он погрозил крысам кулаком и, подхватив контейнер, направился в сторону от города, от насосной станции, от Лаборатории.

Глава 2

Нелли была уверена, что Гарри никогда не был моряком. Но Билли назвал его боцманом. Это её озадачило, а страх капитана вообще поразил. Как Билли удрал быстро!

И ещё совсем не хотелось, чтобы Бен умер там, у насосной станции.

Нелли сидела в контейнере молча. Нума старательно искал слабое место в креплении прутьев сетчатой крышки. Корнелий пытался дотянуться до пальцев Гарри. Ни то, ни другое сделать было невозможно. Контейнер Лабораториума был слишком хорошо продуман для удержания животных.

По тому, как Гарри тяжело дышал и явно вспотел, Нелли поняла, что он забирается на холм. Подъём ему давался непросто. Муж тётки Джен, ослабленный долгим сидением в «Синем козле», спотыкался, чуть не падал, но контейнер из рук не выпускал.

В поле зрения Нелли появилась ржавая решётка ограды. Она поняла, что Гарри забирается на холм, на котором стоял полуразрушенный Собор Всех Святых.

Гарри, пытаясь, стал громко призывать святых на борьбу с подлостью крыс. Причём, самыми страшными словами. На какое-то время он остановился у кладбищенской сторожки и минут пять хмуро разглядывал крыс в боксе. Потом пробормотал: «Всех бы вас». Постоял, покачиваясь, сплюнул и шагнул на территорию кладбища у Собора.

– Нам конец, – прошептал Нума.

– Глупости, – шикнула Нелли. – Я здесь ночь провела. Ничего страшного.

Петляя между мраморных и каменных надгробий, Гарри громко недвусмысленно стал призывать и мертвяков на головы крыс. Видимо, святые его не устроили.

Корнелий перебрался поближе к Нелли и произнёс тоже шёпотом, как будто Гарри мог его понять:

– Впервые слышу такой богатый набор ругательств в отношении нас.

– Да, Гарри умеет ругаться и творчески подходит к этому делу, – согласилась Нелли.

– Думаешь, это произойдёт? Ну, то, что он нам обещает, – опасно спросил Нума.

– Как знать, – ответила Нелли сначала уклончиво. А потом добавила, глядя на расстроенных друзей: – Мы справимся. Мы – сильные!

«Не зря Гарри тянет контейнер к кладбищу», подумала она, сама ёжась от страха. «Где-нибудь шмякнет каждого из нас головой о край мраморной плиты. И зальётся безумным хохотом». Нелли именно так представила жуткую картинку своей смерти.

Тем временем Гарри пересёк кладбище и зашёл к собору не с фасада, а с тыльной стороны. С той, которая полностью заросла можжевельником и плющом. Тут Гарри, раздвигая траву и низкие ветки, спустился в приямок у самого здания и почти на корточках подобрался к каменной стене. Бухнул контейнер на землю. Встал на колени. Локтем отодвинул колючки чертополоха, освободив в фундаменте собора тёмную дыру величиной с футбольный мяч.

Нелли озабоченно наблюдала за ним сквозь пластиковые стенки контейнера.

Гарри подполз к темнеющему отверстию, приблизил лицо и заорал неожиданно громко:

– Демоны! Эй, демоны! Не ждали?!

Нелли даже села на задние лапы от изумления. Нет, она знала, что такое «белая горячка». Именно Нелли тётка Джен заставляла прятать ножи в доме, когда Гарри приходил из «Синего козла». Но, чтобы Гарри общался с демонами! А ведь этот обезумевший человек, мучимый крысами в снах и зовущий чертей, сегодня вернётся в маленький домик в Рыбном переулке. И кого надо спасать сегодня? Друзей – Цицерона и Улисса? Или тётю Джен и Фло?

Корнелий вывел её из оцепенения.

– Нелл, – сказал он, тревожно оглядываясь, – фламины рядом. Я чую их.

– Что?!

Нелли вдруг стало многое ясно. Вот почему Гарри постоянно выпивал, вот почему он так боялся крыс и жаловался на сны, в которых крысы требуют кого-то убить! Фламины нашли слабого человека в своей сети – в Тёмном мире! Они пытались воздействовать на Гарри, ослабленного бурдой, которую продавали в «Синем козле».

– Вот это да! – сказала она вслух. – Ну, никак не ожидала.

– Чего? – всполошился Корнелий. – Чего не ожидала?

Гарри набрал воздуха в лёгкие и снова, словно в рупор, заорал в темноту:

– Демоны, Гарри пришёл! Откуп принёс!

– Это мой отчим, – грустно сказала Нелли.

– Такой больной самец вашу семью до добра не доведёт, – сказал Нума.

– Сама удивляюсь, что в нём моя тётка Джен нашла.

– Всё-таки, ты не простая и крыса, и девочка, – заключил Корнелий. – Всё было предопределено. Он принёс нам к врагам.

Нелли стало холодно. Откуда фламины знали, что именно в доме Гарри живёт та, которой они же подарят силу? Та, которая погубит часть своих создателей. Не её ли смерти требуют они от Гарри?

– Демоны! – настойчиво звал Гарри, стоя на четвереньках.

Его слова гулким эхом уходили в темноту.

– Что звать того, кто всегда с тобой, – женский голос заставил и Гарри, и трёх крыс в контейнере вздрогнуть.

На едва заметной тропке, наверняка проложенной Гарри к подножию собора, стояла миловидная монахиня в чёрном одеянии до пят. Гарри резко поднялся с колен и уставился на женщину.

– Уж не ты ли демон? – спросил он.

– Я та, которая от них освобождает, – заявила монахиня. В её голосе слышалась уверенность в собственных словах. Гарри икнул. Он показал пальцем на корзинку с цветами в руках монахини.

– Этим освобождает? Пыльцой и лепесточками? Отвали, старая стерва! Мне нужна тишина.

«Можно подумать, ты молодой», хмыкнула Нелли и присмотрелась к монахине.

Закрытая одежда, несмотря на жару. Голову укутывало чёрное покрывало на белом подкладе. Поверх тёмного одеяния белый передник узкой полосой. На нём три прерывистых горизонтальных линии: знак монахини монастыря Трёх Дев.

– Фу, невежливо, – заявила монахиня, поджала губы, но не сошла с тропинки. Крысы замерли. Из-за монахини появился чёрный, как котельная зола, кот и направился к контейнеру. Поравнявшись с Гарри, кот коротко мяукнул. Монахиня сделала за котом несколько шагов и, заглянув в контейнер, запела неожиданно высоким голосом:

– Ой, какие милые крыски! Особенно эта, двухцветная, и этот толстенький! Такой хорошенький!

Гарри застонал и взмахнул ручищами, отгоняя кота.

– Скоро от них останутся только кишочки, – передразнил он монахиню тоненьким голосом, пытаясь передать её интонацию.

Не смотря на то, что Гарри был пьян, получилось у него довольно похоже. На монахиню это не произвело должного впечатления. Она не разозлилась, а прыснула в кулачок и насмешливо спросила:

– Уж, не этим ли ты собираешься кормить демонов? – показала она на притихших крыс. – Лучше отдай их мне.

По тому, как дёрнулся Гарри, Нелли показалось, что монахиню ждёт та же участь, что и Бена с лаборантом.

– Ваших кошек кормить? – кивнул Гарри на кота. – Развели там кошачий постоянный двор! Тьфу! Отвали, сказал, ворона монастырская!

Гарри снова наклонился к отверстию.

– Демоны! – завыл он. Потом посмотрел на монахиню, сплюнул и показал ей кулак.

Монахиня несколько не испугалась и даже не обиделась. Добродушно улыбаясь, она порылась в складках одежды и вынула золотую монету. Настоящую. Нелли думала, что такие бывают только в сказках. Тёплого оранжевого оттенка. Даже издали видно, что тяжёлая и большая.

– Не хочешь отдать, продай, – сказала монахиня, вертя монетой перед носом Гарри, стараясь, что бы отражённый солнечный луч попал ему в глаза.

– Нет, – отмахнулся Гарри. – Мой откуп в сто крат ценнее.

– В чём же твой грех, что его даже золото сможет вылечить? – спросила монахиня озадаченно.

– Безгрешен я! – возмущенно проговорил Гарри. Обрисовал рукой круг у своей головы и сказал убеждённо: – Святой я. Мученик.

Монахиня, видимо, имела дела с подобными святыми. Покачала головой и, прищурившись, спросила:

– Контейнер, вижу, из Лабораториума. Как он попал к тебе? Спёр? А если я позову полицейских? И скажу им, что ты напал на настоятельницу святого монастыря. Лучше продай их, – она требовательно ткнула пальцем в контейнер.

Гарри наклонился и схватил обломок каменной кладки собора.

– Вот на что наши подаяния тратятся! – заорал он. – Крыс скупаете! Показать тебе, ключница демонов, где твоё место?

Гарри замахнулся. Кот, сопровождавший монахиню, фыркнул и бросился в кусты.

– От тебя-то подаяний не дождёшься, – сказала монахиня. Гордо подняв голову, развернулась и медленно удалилась по тропе.

Но Гарри не стал ликовать, а затих, замер, словно прислушиваясь к чему-то.

– Демоны идут, – прошептал он. Камень выпал из его руки. Лицо вытянулось, посерело, рот открылся, с губы свесилась тонкой ниткой слюна.

– Нелли, – тихо позвал Корнелий, – фламины здесь.

Нелли тоже почувствовала знакомый запах гнили. Ей не хотелось снова встретиться с фламинами. Совсем. Нелли запаниковала. Она бросилась к прутьям крышки и попыталась прогрызть их зубами.

Нума встал в бойцовую стойку.

– Нам не спастись, – вид у Корнелия был совсем расстроенный.

– Прости, Нелли, не следовало тебя втягивать в это дело, – дрожащим голосом сказал Нума. – Да, и Цицерон, может быть, и сам бы выбрался.

Нелли показала, что слеза блеснула в уголке глаза Нумы.

– Ну, нет! Пёс горелый! Это им так просто не сойдёт, – разозлилась Нелли. – Не сойдёт, – повторила она, отмечая с удовольствием, как быстро ярость растёт в ней.

– Что происходит, Нелли? – взмолился Корнелий, глядя, как Гарри опустился на колени, закатил глаза и протянул безвольно руки в сторону отверстия.

– Кажется, я начинаю понимать, – зло сказала Нелли. Вдруг её охватила лёгкость, словно она приподнялась над землёй. Щемящее чувство полёта и свободы накатило волной.

– Держи меня крепко, – прошептала Нелли Корнелию. – И, если я потеряю сознание, тело моё никому не отдавай!

Глаза Корнелия округлились, уши прыгнули.

– Нет, Нелли! – взмолился следопыт. – Только не сейчас!

– Самое время, – прошептала Нелли, превращаясь в облачко.

Глава 3

Если замещение во второй раз оказалось тяжёлым и болезненным процессом, то покинуть крысиную оболочку в виде серого сгустка оказалось слишком легко.

Оп! И три крысы в одном углу лабораторного контейнера, а невидимая серая дымка по имени Нелли в другом. Корнелий нежно уложил её безжизненное тело на днище контейнера. Нума присел рядом, придерживая её голову.

– Всё будет хорошо, я умею... – хотела сказать Нелли, но рта у неё не было. Зато она свободно парила над землёй и легко впитывала, как губка воду, окружающий мир. Ей удалось сосредоточиться, собраться в комок. Она направила всё внимание на Гарри, пытаясь пробиться через пространство между ними и поймать хоть одну ниточку его сознания. Нелли поднялась над пластиковой тюрьмой и медленно поплыла к Гарри, вернее, к его голове.

Запах из отверстия, в которое вопил Гарри, стал совсем невыносим. Нелли сконцентрировалась и свернула своё обоняние, как скатывают большой лист в тонкую трубочку. Даже в ином измерении фламинья воняли мертвечиной и гнилью. Через мгновение Нелли примостилась на плече Гарри, но этого ей показалось мало. Шёпот и шелест, идущий из головы мужчины, ещё не превратился в слова. Нелли собралась и, как вагон метро в тоннель, с лёгким гулом влетела в грязное ухо Гарри.

Первое, что она услышала, или почувствовала, это поток ненависти и давления, заливающий сущность Гарри. В его мозгу бушевал яростный оранжевый ураган. В Тёмном мире, в котором всё и вся приобретали странные образы и формы, Гарри представлял собой маленькую сферу, похожую на теннисный мячик. Ураган зло играл этим мячиком, грыз его, как бешеный пёс, забрасывал в воронки огненных вихрей.

– Убей его... – пронеслось оранжевым сполохом.

– Убей его... – слышалось в общем гудении и вое.

Нелли рассредоточилась, расплылась в чужом мире, оценивая обстановку.

– Убей её... – тонкий и острый, как игла, серебристый луч из самой тьмы потянулся к центру сферы, которой был Гарри. Нелли, заинтересованная, приблизилась и начала различать приказы урагана чётче.

– Открой коробку... дай нам крысу... ту, двухцветную...

«Ага, – сообразила Нелли. – Вот, кто вам нужен, на самом деле! Я!»

Она решительно подтянулась к игле и подставила часть своей сущности под её медленное давление.

«А я тут!» – сообщила Нелли.

Игла моментально исчезла. Ураган в голове Гарри мгновенно стих. Нелли зависла в тёмном мире рядом с маленькой сферой. Пустота, темень и беззвучие. Где-то всхлипнул ребёнок.

Нелли устремилась на звук и обнаружила в центре сферы, как в паутине муху, мальчика, висящего в пространстве. Маленького лысого и голого мальчика, сжавшегося в страхе, обхватившего себя тоненькими ручками. Он плакал, уткнув в колени лицо.

Нелли удивилась и подплыла поближе. «Образ. Это образ человека. Они же мне показывали предметы там, в Тёмном мире. Предметов на самом деле не было. Были только их картинки». Хорошо бы успеть разобраться в новом ощущении.

Мальчик всхлипнул. Нелли стало жалко его, она приблизилась, скользнула внутрь и обняла, окутала собой вздрагивающие плечи мальчика.

– Не плачь, – прошептала она. Или передала чувство. Трудно понять, что ты делаешь, не имея ни рта, ни головы, ни тела.

Мальчик вздрогнул, открыл глаза и стал озираться.

«Он чувствует меня», обрадовалась Нелли. «Может, даже и слышит».

– Как тебя зовут? – передала Нелли, как можно более ласково. Конечно, её не было слышно. Не было слов в этом мире. Было чувство заботы и сопереживание этому маленькому существу, заблудившемуся в пропитом, отравленном мозгу третьего мужа тётки Джен.

– Гарри, – всхлипнул мальчик.

Нелли, поражённая, отпрянула. Свернулась в комок и зависла в пространстве над мальчиком. Малыш Гарри в тёмной невесомости зашёлся слезами.

«Этого ещё не хватало!» – подумала Нелли. Она даже разозлилась. Перед нею, свернувшись комочком, страдал буян, пьяница, портовый гуляка и завсегдатай бара «Синий козёл».

В это мгновение ураган, пахнувший гнилью и нечистотами, снова ворвался в тишину. Он схватил мальчика, завертел, раскручивая по спирали. Ураган коснулся и Нелли, но она оказалась как будто в стороне.

– Убей её... – запольхало огненными вспышками в общем верчении.

– Быстро убей её... – ураган пытался разорвать мальчика.

– Да! – закричал малыш. – Да! Отпустите меня!

«Ах, вот как!» – злорадно подумала Нелли и бросилась в середину вращающегося вихря. «Я вам покажу, как обижать маленьких!»

Две ярости столкнулись, произведя вспышку, похожую на взрыв. Оба соперника разлетелись друг от друга, словно их ударило током. Посередине между ними завис мальчик. Он сжимал голову руками и кричал:

– Сейчас! Я открою. Уже открываю! Отпустите, меня! Я принёс их вам в дар!

Соперник Нелли, подвывая и клубясь, завибрировал удовлетворенно.

Но Нелли решила не сдаваться. Там, в контейнере, были её друзья. И её оболочка.

Нелли сосредоточилась, выбросила щупальце и, обхватив малыша Гарри, резко притянула к себе, словно мягкую игрушку.

– Слушай меня, – передала она как можно твёрже.

– Да, – ответил малыш.

– Мы вместе победим их. Я буду с тобой. Я освобожу тебя!

Малыш Гарри затих, прислушиваясь.

– Кто ты? – спросил он шёпотом.

– Я... – Нелли лихорадочно думала, кем бы назваться для Гарри. – Я морской козёл.

И на рога мы возьмём этих крыс, что мешают тебе жить.

– Да, – сказал мальчик. – Скорее.

В тишине зашелестело, словно ветер прошёлся по сухой листве.

– Сильная...

– Хитрая...

– Лгунья...

Это шелестел Фламин. Нелли узнала его голос.

– Он...

– Наш...

– Раб...

– Ещё посмотрим, – заявила Нелли.

Ураган фламина собрался в серый клубящийся шар и вдруг ошетинился тысячами игл. В Тёмном мире к малышу Гарри поплыл морской ёж. Даже издали Нелли почувствовала, как кончики игл пульсируют болью и ядом. Иглы меняли расположение и цвет. Они то раскалялись до оранжевого цвета, то застывали, превращаясь в ледяные шипы.

Этот ужас двигался на Нелли и малыша. Гарри снова съёжился и заныл. Нелли обхватила малыша, сгустившись в кокон. Сконцентрировалась.

– Против игл – подушка, – прошептала она. – Против острого – мягкое.

Удерживая мальчика, Нелли превратила себя в резиновый мячик. Так, по крайней мере, она себя представила. Колючая сфера фламина несколько раз приближалась и отскакивала. Пыталась коснуться кончиками игл, проредить плотную оболочку Нелли, но лишь отбрасывала себя. Фламин злился, выбирая тактику боя, а Нелли шептала Гарри:

– Мы выберемся, мы победим. Я тебя не брошу.

– Да, Нелли, – вдруг сказал малыш. – Я с тобой.

Нелли, обескураженная, не нашла, что ответить. Она перешла в наступление: сосредоточилась, отвердела и, как только иглы касались её, она с хрустом ломала их. Жуткое образование фламина хорошо крошилось. Иголки ломались, сыпались и улетали в пространство. Клубящийся оранжевыми сполохами туман стал редеть. Нелли чувствовала – фламин поддаётся. Она – сильнее.

– Гони его из себя, – закричала она малышу.

– Да, – завопил малыш Гарри. – Уходи!

Малыш расправился и из него в сторону фламина ударил тонкий лучик белого света. Нелли же отправила туда же сконцентрированную в огромный кулак силу.

Облако фламина вздрогнуло и начало скукоживаться, как гнилое яблоко.

– Ура! Мы победили, – закричала Нелли и увеличила поток силы против врага.

Фламин вдруг поменял форму, сжался в шар и ударил снопом зелёного света прямо в центр Нелли. Собрался в яркую точку и померк.

Этот зелёный свет обезоружил Нелли. Она почувствовала, что не владеет собой. Словно из неё вытекли все силы, и закончилась способность существовать в Тёмном мире. Но Нелли заметила, что тёмное пространство вокруг малыша Гарри стало светлеть. Он расправил ручки и ножки и начал стремительно удаляться.

Нелли очнулась в контейнере. В крысином теле.

Судорога болью пробежала по всем мышцам, но Нелли на это не обратила внимание. Она была очень довольна. Кажется, она сумела выбить фламина из головы Гарри.

«Вот я молодец! Теперь понятно, что они делают! Захватывают человека там, в самой сущности, в глубине души. Давят до тех пор, пока не сломают. А потом требуют, чтобы человек выполнял их замыслы. Хитро придумано. И кто же их создал, фламинов этих?»

Нелли вывел из полубессознательного состояния Нума. Он так отчаянно тряс её, что голова Нелли моталась, как щепка в бурном ручье.

– Очнись! Очнись скорее!

С трудом разлепив веки, первым, кого увидела Нелли, был Гарри, сидевший рядом на земле. Он обеими руками обхватил голову и постанывал. В крышке контейнера зияла дыра. Видимо, Гарри, пока Нелли воевала с фламином, всё же пытался открыть ёмкость. Нелли прикинула, что в дыру можно и пролезть.

– Надо уходить, – прошептала Нелли.

Корнелий бросился к ней:

– Отверстие в крышке получилось широкое. Мы с тобой выберемся, но Нума не пройдёт! Нелли, ещё дрожа от бессилия, ухватила Корнелия за лапу.

– Беги! Выйди и найди, как открыть ящик!

Корнелий глянул в сторону Гарри.

– Он уже не опасен, – опередила вопрос Нелли.

Нума вдруг ахнул и вскинул лапы, не в силах сказать ни слова.

Нелли и следопыт повернули головы в ту сторону, куда смотрел потрясённый Нума.

Из отверстия в стене высунулся, а потом и выпал целиком фламин. В свете дня он был очень страшен. Огромный, трёхголовый. Казалось, на нём нет живого места. Кожа облезла и висела лохмотьями. Язвы кровоточили. Фламин тяжело дышал. Сразу из трёх носов текла бурая жидкость. Нелли приподнялась, чтобы снова вступить в бой, но в бессилии плюхнулась

на живот. Фламин же медленно, оставляя за собой мокрый след и примятую траву, пополз прямо к контейнеру. Гарри оторвал руки от головы и, наконец, увидел мучившее его чудовище. Огромный мужчина не смог подняться от страха, а начал, сипя, отползать назад, загребая руками землю позади себя.

Корнелий изловчился, ухватился лапами за прутья крышки, ловко протиснулся в отверстие и застыл в боевой позе на крышке.

Нелли понимала, что фламин в битве с ней ослаб. Возможно, Нелли нанесла ему серьёзный урон. Но действие зелёного света она видела впервые. Против него она была бессильна. Значит, предстояла битва, последняя битва, в которой пойдут в дело когти, зубы и ярость.

Вдруг грохнуло так, что Нелли подбросило, а Нуму откинуло к стенке контейнера. Гарри упал на спину. Нелли оглохла. Сквозь прозрачные стенки коробки она увидела, что у фламина остались только две головы. На месте третьей фонтаном забила чёрно-зелёная гниль.

Фламин яростно завизжал. Его две головы обернулись в сторону тропинки. Нелли не успела посмотреть, что там происходит, потому что грохнуло ещё раз. Фламин лишился второй головы.

Нелли окатило волной исходящей от фламина ненависти. Ей почудилось, что в глазах закружились зелёные звёздочки. По хвосту пробежала колючая боль.

Нелли подскочила, но снова грохнуло, контейнер подпрыгнул, и Нелли откинуло прямо в лапы Нумы. Он обхватил её, прижал к себе так крепко, что Нелли почувствовала, как быстро бьётся его сердце.

Несколько мгновений Нелли не шевелилась, ожидая нового грохота. «Три грома, три головы», прикинула она. Значит, больше не предвидится.

Она высвободилась из лап дрожащего от напряжения Нумы и, не надеясь, что сумеет хоть что-то разглядеть сквозь пластиковые стенки контейнера, высунула голову в раскученное отверстие крышки.

Корнелия не было. Словно испарился.

Фламин представлял собой гнилое месиво, из которого торчали поддёргивающиеся лапки. При свете дня Нелли разглядела, что хвост фламина был покрыт металлическими чешуйками. Теперь они весело поблескивали на солнце.

– Минус один, – раздался знакомый голос. – Какой удачный день.

Нелли, не пряча голову в контейнер, перебирая лапками по сетке, развернулась всем телом в сторону говорившей. Было странно видеть монахиню монастыря Трёх Сестер с чёрным револьвером в вытянутой руке. Дымок последнего выстрела ещё не рассеялся.

– Обалдеть, – только и смогла сказать Нелли.

Глава 4

– Мы обойдём кладбище стороной, – приговаривала монахиня, выбирая путь к монастырю. – Зачем маленьким крысам кладбище, когда они живы и их ждёт славный обед. И совсем не такой, чтобы кости глотать. Нет. Вкусный. И кристально чистая вода. И маленькие сырны шарики.

Монахиня несла двух крыс очень аккуратно, старалась идти плавно, не болтать слишком сильно корзиной с пахучими цветами лантаны, среди которых, рядом с холодным револьвером, разместила Нуму и Нелли.

При слове «сырны» Нума сглотнул. Нелли тоже проголодалась. Ей бы тоже не помешали сырны шарики, обжаренные до хрустящей корочки. Такие тётка Джен готовила только по большим праздникам.

Гарри плёлся следом, постоянно шмыгая носом, из которого не переставала идти кровь. В одной руке Гарри нёс раскученный контейнер, а другой прикладывал к ноздрям носовой платок монахини. Белоснежная ткань превратилась в лоскут в красный горошек.

В тени оливы монахиня присела на камень и поставила корзинку рядом с собой, расправила складки чёрного балахона, поправила передник.

– Тяжёлые, – сказала она явно по поводу крыс. – Сейчас тётка Эмма отдохнёт, и снова пойдём. Целый день на ногах.

Гарри скромно примостился рядом. Он шмыгал носом, тербил разлохмаченные рукава своего свитера.

– Чем вы, монахини, занимаетесь? Ходите, крысиных мутантов высматриваете? – прогундосил он.

– Ну, почти, – начала уклончиво монахиня. – Приходится. А кто этим займётся? Там, – она показала рукой на видневшиеся вдали белые стены с густо накрученной проволокой по верху, – в этом, Лабораториуме, относятся к делу слишком рьяно. Приходится следить поневоле за ними. Хоть и говорят, что всё под контролем, а... – Эмма махнула рукой. – Никто не знает, что делают больные на голову люди с больными животными.

Гарри поёжился, Нума прижался к Нелли плотнее.

– Не хочу проснуться однажды утром с перегрызенным горлом, – доверительно сказала монахиня, чуть наклонившись к Гарри.

– А пистолеты монахиням разве разрешено носить?

– А как в споре веры поставить убедительную точку! – хохотнула монахиня.

– Чего ж, ты меня не пристрелила, когда я... Ну...

– Кто ты такой, чтобы на тебя пули тратить, – усмехнулась Эмма. – Больше не приходи туда.

– Не приду, – сказал Гарри. – Нет его больше. Мутанта этого.

– Чего хотел-то он от тебя?

– Да, так, – отмахнулся Гарри.

– Ладно, – монахиня толкнула Гарри кулачком в бок. – Расскажи святой сестре.

– Между нами, – Гарри поднял указательный палец.

– Да, кому я расскажу?! Кто услышит-то?!

Нелли показалось, что монахиня подмигнула ей.

– Давно он к тебе приставал-то?

– Давно, – горестно вздохнул Гарри.

– А ты, молодец, не сдавался.

Гарри снова тяжело вздохнул.

– Знала бы ты, как это больно! Если бы я знал, что это – мутант! Он ведь хотел, чтобы я убил.

– Да, ладно! – воскликнула Эмма. – И кого?

– Кого, кого! Человека!

– Ну, понятно, что не собаку. А где живёт этот человек?

– Там, – махнул Гарри в сторону города. – Эта падаль говорила, что он плохой человек и что логово его на вершине маяка. И всякий раз, когда говорила, было так больно, – Гарри даже зажмурился, видимо припоминая.

– Да, как же ты убил бы его без оружия? Человека этого.

– Как? Так! Мутант говорил, – Гарри сморщился, словно с трудом вспоминал. – Говорил, что надо его столкнуть с маяка. Он, типа, летать не умеет. А то, что маяк по ночам на город светит, так это... – Гарри перешёл на шёпот. – Это не свет, а луч, которым он нам мозги-то и просвечивает. Вот.

– Ужасы какие, – сказала монахиня. – Ну, твои—то мозги и без маяка уже совсем просвеченные.

– Ходил я на этот маяк, – признался Гарри. – Хотел поговорить с ним, с человеком этим. Двери закрыты. Не понятно, живёт он там или нет. Палисадничек с цветочками. Площадка выметена. Провода там по стене в руку толщиной каждый наверх шли, – Гарри округлил глаза. – Мощно заземлённые.

– Так это, чтобы электричество подавать? – заинтересованно предположила монахиня.

– Какой там! Я знаю, как кабель для тока выглядит. А эти в защитной оплётке. Трубки там какие-то проходят ещё. Вот. Что-то туда подаётся. Либо оттуда, – сообщил Гарри доверительно.

Нелли этот разговор заинтересовал. Все дети Рыбного переулка когда-нибудь ходили к маяку. Цветочки Нелли вспомнила, но трубки, хоть ты тресни, не припоминала.

– Знак там ещё я видел, – продолжал Гарри, видимо, решив за всю жизнь выговориться и освободиться от тайн. – Вроде как, нарисованы три крысы на щите.

И Нелли и Эмма потянулись к Гарри в полном внимании.

– И эта крыса, трёхголовая... Ну, я не знал, что она такая то страшная, и не знал, что крыса... Снилось она мне... Вертится перед носом, вертится, картинки показывает. То я, как бы, без головы, а вместо неё будто бы кастрюля. То дочка моя крысами раздирается...

– А у тебя дочка есть? – воскликнула Эмма. А Нелли удивилась.

– Есть, не родная. Но роднее не бывает. Во, дочка! – Гарри поднял кулак с выставленным большим пальцем.

Нелли и Нума переглянулись. Нума попытался сложить такой же знак из пальчиков своей лапы. Нелли ткнула Нуму в бок, чтобы не выдумывал глупости.

– Я ж за неё любому горло зубами перегрызу! Болела тут, вроде вылечилась. Странная немного, но добрая. К жизни не приспособленная...

– Ничего станет сестрой в монастыре Трёх Дев. Мы ей поможем в жизни устроиться.

Нелли с Нумой снова переглянулись. Нума соорудил удивлённую физиономию «ты это сделаешь?» Нелли возмущенно показала лапой – «никогда».

– Никогда, – сказал Гарри решительно. – Моя девчонка вам всем ..., – Гарри задумался, подбирая слова.

– Носы утрёт, – попыталась помочь монахиня.

– Хуже, – уверенно сказал Гарри. – Носы поотрывает! Нечего ей делать в стенах монастыря! Она автобус водит, – Гарри поднял для убедительности указательный палец вверх. – Автобус водить сможет, ещё на жизнь заработает. Я научил, – Гарри приосанился. – Она у меня такая – будет толк.

Нелли шмыгнула носом. От Гарри она такого не ожидала. «Стоило ради этого выйти из тела и надеть шкуру», подумала она.

– Хорошо, так и будет, – согласилась с усмешкой монахиня, вставая с камней. – Только ты про крыс не болтай.

– Про каких?

– Про тех, что там вонючей кучкой лежат в кустах, и про этих, – монахиня подняла корзинку с крысами.

– Чего ж мне Билли-то сказать? – озадаченно спросил Гарри.

– Придумай что-нибудь.

– Попадёт мне, сделка сорвалась.

– Так ты деньги покажи, – Эмма снова выудила из кармана монету. – Скажи, продал. Это, даже, правда. Бери, бери, пригодится! Дочке чего-нибудь купи! Только скажи, не упоминала ли крыса, которая кино тебе показывала, имени того, которого надо было убить? Который в маяке прячется.

– Имя не говорила, – сказал Гарри. Вид у него, держащего в руке золотую монету, был растроганный. – Но прозвище говорила. Крысолов.

Нелли, вытянувшаяся струной во время разговора, резко села на задние лапы. Цветы в корзинке повалились на неё.

Глава 5

С вершины скалы, в которую вцепился башенками и стенами монастырь Трёх Дев, была видна, как на ладони, вся бухта Афалина. Нелли сидела на тёплых камнях монастырской стены, выточенных из песчаника, и любовалась морем. Такого синего цвета не было ни в одной другой бухте побережья. Подбираясь к берегу, волны из тёмного индиго становились пронзительно синими, затем в их цвет добавлялся нежный зелёный. У берега волны кудрявились белыми барашками и фыркали пеной. Вдалеке остров Кит в лёгкой дымке выставил острый горб. Маяк в красно-белую полосу поблескивал стёклами в лучах солнца.

Нелли боялась моря. Но перед его красотой всегда благоговела. Она не понимала, почему жители Афалины не ходят смотреть на алеющие закаты, на грозы над морем, почему не любуются кучевыми облаками, в некоторые дни белыми горами растянувшимися над горизонтом и принимающими чудесные образы. Вот мчатся кони, вот разлётся пухлый дракон, вот белая птица в полнеба взмахнула крыльями, и перистые облака у горизонта завершили образ.

Жители Афалины были хмурыми, вечно недовольными, спешили после работы в свои маленькие домишки, прятались за ставнями, за дверями, под широкими навесами, просиживали закаты в тавернах и барах. Словно не хотели видеть прекрасное в любую погоду море, словно устали от его красоты. А, может, просто скрывали ненависть к нему? Ведь оно их не обогатило. Целый город жил в нищете и убогости.

Но разве в этом море было виновато? Но кого винить в серой жизни своей? Поэтому, кляня море, люди прятались в своих домах от стыда, как крысы по норам.

Ящерица выбежала на покрытый трещинками камень и оторопело уставилась на Нелли. Соображала, куда рвануть. «Если бы я была голодной, наверное, поймала бы и съела», прикинула Нелли и засмеялась: она думала как крыса!

Нелли построила ящерице страшную мордочку. Ящерка, вблизи больше похожая на динозаврика из детской книжки, мгновенно исчезла.

«Беги, малышка, пока день прекрасен, а жизнь тиха!»

На последней мысли Нелли усмехнулась.

– Какая романтичная крыса попалась, – сказала она вслух.

– Это ты про кого? – спросил Нума из тенёчка.

– Про Эмму, – соврала Нелли. Спрыгнула с невысокого выступа стены и подошла к Нуме. – Зачем мы ей нужны? Как думаешь?

Нума перевалился со спины на бок.

– Не знаю, но накормила она хорошо. Сыр был свежайшим. А про абрикосы я вообще промолчу.

– Да, – согласилась Нелли. – И про орехи, и про вяленый чернослив промолчим. Но тебе не кажется странным, так классно кормить каких-то крыс с улицы?

– Ну, почему не покормить? И потом, мы же ни какие-то, а похищенные и спасённые. Они, монахины, должны понимать.

– Странные они, – не согласилась Нелли и вспомнила недавние события этого дня.

Действительно, необычно было отношение обитательниц монастыря к приехавшим в цветочной корзинке крысам. Эмма, распрощавшись с Гарри, открыв тяжёлым ключом обитую железом калитку в стене из светлого песчаника, внесла корзину и контейнер в небольшой вымощенный камнем дворик. Посреди него росла виноградная лоза. Место, где она выходила из земли, было огорожено камнями, а длинные плети свободно лежали на проволочной сетке, растянутой над двором от стены до стены. Во дворике было прохладно, уютно и спокойно.

– Смотрите, какие гости у нас, – едва войдя, закричала Эмма.

Из окна второго этажа немедленно высунулись две головы в белых покрывалах.

– Мы сейчас!

– Это мои сёстры, вы не бойтесь, – ласково проговорила Эмма. Она опустила руку в корзину, погладила по спинкам Нелли и Нуму.

У стены стоял стол, накрытый клеёнчатой скатёркой, и несколько табуретов. Эмма водрузила корзину на стол, аккуратно вынула Нуму и Нелли, посадила их рядком, словно мягкие игрушки, на один из табуретов.

Сёстры, шумя и толкаясь, выбежали из двери, открывшей на секунду вид в жилые комнаты. Эмма шикнула на них. Сёстры затихли и осторожно приблизились. Они оказались молодыми монахинями. Их лица их были совсем юными. И у них не было белых передников поверх чёрных хламид.

– Сестра Эмма, какие милые крыски! Какая хорошенькая двухцветная девочка, – всплеснула руками синеглазая монахиня небольшого роста.

– Обрати внимание на её бедный хвостик, сестра, – указала Эмма.

– Ой, какие ужасы ей пришлось пережить! Бедное дитя. Здесь такой шрам!

Нелли никогда не видела столько внимания к своей персоне и не слышала столько причитаний по её поводу. Она сидела совершенно хмурая, ожидая неприятностей или подвоха. Эмма, видимо, это почувствовала.

– Не будем навязчивыми, девочки. Это наши гости. Их надо накормить. Сестра, – обратилась она к улыбающейся второй монахине – толстушке, – очнись от созерцания и принеси нам что-нибудь вкусенькое.

– Он такой пухлик, – сказала толстушка басом и сложила в умилении ладони на груди. Нума скептически нахмурился.

– Сама такая, – буркнул он.

– Так бы и зацеловала!

– Вот не надо, – сказал Нума.

– Иди, иди, – подтолкнула девушку Эмма.

Монахиня перенесла крыс в следующий дворик, ещё более уютный. Под раскидистым платаном, который своей кроной закрывал почти весь двор, был устроен диван вокруг маленького фонтанчика.

Вбежала толстушка, едва удерживающая огромное блюдо, на котором белел сыр на листьях салата, горкой были насыпаны орехи, золотились абрикосы, поблескивал лаковой кожицей вяленый чернослив. Даже издали было видно, что куски хлеба мягки, как облака, а колбаски сочатся сытостью.

– Не могу больше терпеть, – сказал Нума зачарованно.

– Я тоже, – призналась Нелли.

Толстушка-монахиня поставила блюдо на парапет фонтана. И кивком пригласила крыс к «столу». Сама она ухватила кусочек сыра и моментально отправила его в рот. Потом чинно села на диван, расправила складки своего чёрного балахона.

Вторая сестра, сияя голубыми глазами в пол лица, налила воды в фарфоровую чашку.

– Хорошо они тут живут, за стенами, – сказала Нелли, забравшись на ограждение фонтанчика и следя за монахинями, сидевшими на диване. Она медленно протянула лапку за орехом.

Нума не стал скромничать. Он примостился с другой стороны блюда и громко и аппетитно хрумкнул колбасой. Голод взял своё. Гости, уже не обращая внимания на умиленных зрительниц, быстро прикончили весь сыр и весь хлеб.

– Бедные крыски, они чуть не попали в Лабораторию, – начала через некоторое время сестра Эмма. – Это не то место, в которое стремятся попасть добровольно.

– Сказала бы я тебе, – прожевав, сказала Нелли, – если бы ты меня понимала, что мне как раз туда надо.

– Нехорошее место, куда входят нормальными, а выходят уродцами, – продолжала монахиня. – Если выходят, конечно. Вот, та крыса из-под собора. Не думаю, что она стала такой по доброй воле.

Нелли перестала жевать, обдумывая слова Эммы. Вспомнила о точности её выстрелов. Конечно, такой стрелок не помешал бы в освобождении Цицерона и Улисса, но вряд ли человек понял бы крысу. Нелли вздохнула и принялась молча уничтожать орехи. Нума кашлянул, привлекая внимание Нелли, и кивнул куда-то ей за спину. Она обернулась.

В приоткрытую дверь из внутреннего помещения вышел чёрный, как тьма, кот. Он перешёл дворик и сел на маленький островок света, пробившего себе дорогу в густой листве платана. Свет казался на вымощенном полу двора солнечным ковриком.

Антрацитовая шерсть кота сияла жирным блеском. В зелёных, похожих на изумруды глазах зрачки сузились до тонких чёрточек. Кот вежливо ждал приглашения.

Крысы замерли, но Эмма немедленно сообщила:

– Познакомьтесь, мои дорогие, это Цезарь. Цезарь, подойди и помоги нам кое-что выяснить.

Нелли присмотрелась к коту.

– Ба! Да, это же кот Крысолова! – воскликнула она.

– Ты с ним знакома?! – удивился Нума. – Ты дружишь с котом?!

– Не подружка она мне. Мы видели друг друга один раз, – сказал кот, запрыгивая на парапет фонтанчика. – И я не знал, как она выглядит.

– Почему я тебя понимаю? – спросила Нелли и непроизвольно поёжилась.

– О, только не приписывай себе исключительность, – усмехнулся кот. – Ты слышишь меня и понимаешь, потому что я – избранный. Я – волшебный. И монахини это знают.

– Допустим, – сухо сказала Нелли.

Кот медленно и изящно перетёк из вертикального положения в лежачее, расслабленное. Словно капля чёрной смолы растеклась по белому камню.

– Мррр, – сказал кот, глядя на Эмму.

– Да, милый, помоги нам пообщаться немного.

Эмма подтолкнула молодых монахинь и показала им рукой удалиться. Девушки нехотя поднялись с мест. Толстушка просительно сложила руки.

– Пожалуйста, сестра, можно мы слушаем. Мы будем сидеть тихо-тихо.

– Вы мне мешаете, – укоризненно покачала головой Эмма. – Я не могу сосредоточиться. Я вам всё расскажу.

Дождавшись, когда молодые сёстры исчезнут за дверью, из которой вышел кот, Эмма спросила, обращаясь к Нелли:

– Надеюсь, я не очень испугала вас выстрелами? Простите, но этого фламина я давно выслеживала.

Нелли наострила уши.

– Да, я знаю, что они существуют. Этот был очень сильным. Но делал своё дело неумело. Животное никогда не справится с человеческим мозгом до конца. Фламинам тоже опасно сливаться с человеком. Ведь они начинают меняться, становятся чем-то средним – ни животным, ни человеком.

«Как я», подумала Нелли.

– В желании захватить чужой мозг, – продолжила Эмма, – фламины теряют себя, не замечают, что начинают умирать. У них всегда плохо получалось властвовать. Пока плохо получалось. Хотя созданы они были именно для этого. И я знаю, кто это делает, кому это больше всех надо.

Эмма помолчала.

– Люди создают то, отчего сами начинают страдать. Такая глупость. Представляете, каково это, пустить такую переделанную крысу в чужой дом. Она незаметно подчиняет людей себе, начинает ими управлять. В соответствии с задумкой тех, кто эту крысу создал. А люди и знать не знают, что с ними происходит. Почему они злятся, кричат, убивают друг друга. Почему дети сходят с ума, а взрослые становятся идиотами. Хорошо задумано, да? – обратилась к Нелли монахиня.

Нелли едва заметно кивнула.

– Ты ведь та крыса, из-за которой паника в городе? Как тебя зовут?

– Мре, – ответил за Нелли кот.

– Нелли?! Понятно. А тебя? – спросила Эмма Нуму и погладила его по спине.

– Мрру, – снова ответил кот, разглядывая крону платана.

– Нума?! Отлично. Вот и познакомились!

Нума застыл с куском сыра во рту. Ещё ни один человек не называл его по имени. Он посмотрел на Нелли, она пожала плечами.

– Так ты – переводчик? – спросила она Цезаря. – С крысиного на кошачий, и с кошачьего на человеческий?

– Да, – коротко ответил кот.

– А это все коты могут? – Нелли прощупывала обстановку.

– Только избранные, – нараспев ответил кот.

– С кем поведёшься, от того и наберёшься, – усмехнулась Нелли. – Пожил у Крысолова, научился говорить по-крысиному.

Кот вытянул лапу и выпустил когти. Прощарапал линию на парапете фонтанчика.

– Все немного нервничают при виде волшебного кота, – заявил он.

– А Роза знает, где волшебный кот сейчас? – спросила Нелли.

Кот немедленно вскочил на лапы и зашипел.

– Стоп, стоп, – вмешалась Эмма. – Я пригласила тебя помочь поговорить, а не раздражать наших гостей.

– Мрря-миу, – сказал кот раздражённо.

– Что значит, «ведёт себя нагло»? Нелли, не ругайся с Цезарем. Он единственный, кто может помочь нам понять друг друга. Не злись, пожалуйста. Перейдём к делу. Я знаю, что целая крысиная колония пропала из Афалины. Я знаю, что кое-кто колонию ищет. Я предполагаю, что ты – какая-то необычная крыса и твоя жизнь в опасности. Кто ты?

Нелли насупилась.

– Она вроде ничего так, – шёпотом сказал Нума, дожжёвывая абрикос.

– Может, ответишь? – спросил кот, которому явно надоело Нелино молчание.

Нелли вздохнула. Пригрозила коту:

– Переводи точно. А то на твоих ушах появятся красивые дырочки.

Кот только дёрнул хвостом.

– У всех есть враги, – начала Нелли издалека, – и это нормально. Многих что-то не устраивает в соседях. Но некоторые спокойно продолжают жить бок о бок с неприятными соседями, а другие стараются этим соседям навредить.

– Можно без философии и отступлений от сути? У меня язык заплетается всё это мяукнуть правильно, – заворчал кот.

Но Нелли и Эмма в один голос крикнули:

– Продолжай!

Конечно, каждая на своём языке, но кот возмущенно фыркнул.

– Спелись, сестрички! Ну, давай, ври дальше, – сказал кот Нелли. – Только слова попроще выбирай.

Нелли показала коту кулак и продолжила.

– У меня есть такой враг. Крыса Аврора. Стоило мне отлучиться из пага, как она подстроила так, что двух моих лучших друзей отправили в Лабораториум. Уж я её встречу, конечно, расспрошу, как она это сделала, но она далеко. В столице. А мне нет резона отправляться в такую даль, чтобы всё выяснить. Боюсь, спешить надо со спасением друзей. Да, вот попасть в Лабораториум мы что-то не можем. Вот так.

– У тебя доброе сердце, – заявила Эмма, выслушав отрывистое и запинаящееся мяуканье кота. Эти слова относились не к коту. – Не скрою, склоняю голову перед твоей смелостью и умом. Но скажи мне, как ты намереваешься попасть в Лабораториум? Его лучше бы обойти его стороной и забыть о друзьях. Ведь они могли уже погибнуть. А ты – необычная крыса. Мне рассказали, именно ты увела крысиный паг из-под пены крысоморов.

Впервые человек назвал дератизаторов Розы крысоморами.

– И кто же об этом рассказал? – спросила Нелли и требовательно посмотрела на кота.

– Ну, я, – ответил недовольно Цезарь.

– А ты откуда знаешь?

– Крыса на хвосте принесла.

– И Крысолов об этом знает?

– Он мой хозяин, – пожал плечами Цезарь. – Он всё знает.

– Передай ему привет, – зло сказала Нелли.

– Обязательно, – с не менее учливой злостью ответил кот.

Эмма, спокойно вслушивающаяся в переговоры крысы и кота, тронула Нелли за спину.

– Так это ты увела крыс?

Нелли обернулась к ней и кивнула. Переводчик не потребовался.

– А куда, можно спросить?

Нелли отрицательно покачала головой.

– Мрррун, – мяукнул кот коротко. Заметив хмурый взгляд Нелли, сказал: – Я просто передал, что эту тайну ты унесёшь с собой, в Лабораториум. Хи! Успокойся, я пошутил. Просто сказал, что это тайна.

– Чувствую, ты не сойдёшь с пути, – грустно сказала Эмма, глядя на Нелли.

– Мрраамммн, – требовательно муркнул кот.

– Нет, – сказала Эмма, – Крысолов Нелли не получит.

«Ага, – Нелли с укоризной глянула на кота. – Значит, у всех свой интерес».

– Можешь идти, Цезарь, – сказала Эмма. – Дальше мы сами справимся.

Кот посидел секунду. Встал, подошёл к Нелли.

– Я скажу это только тебе. Сёстры не знают о крысоцвете. Им знать это не положено. Не знают они, что ты – человек. Они думают, что ты – удачно мутировавшая крыса. Сёстры вообще много чего не знают.

Кот прыгнул на камни, покрывающие двор. Сделал шаг к двери. Остановился. Обернулся и сказал:

– Ты будешь идиоткой, если полезешь в Лабораториум. У тебя великое будущее, а ты лишишься его, как только переступишь порог этого ада.

– Я знаю, – сказала Нелли. – Но друзей бросить не могу.

– У избранных нет друзей, – ответил кот и удалился.

Эмма вывела крыс на крепостную стену и оставила отдохнуть после обеда. Она пообещала показать Нелли кое-что важное. Крысы ждали, когда она вернётся.

– Иди, Нума, сюда, – позвала Нелли валявшегося в тени крыса. – Посмотри на море. Мне кажется, что мы его не скоро увидим снова.

Глава 6

– Что творилось, Нелли, там, у норы фламинов, – рассказывал Нума взахлёб. – Ты лежала без сознания, этот пьяница палкой пытался открыть коробку. Потом вдруг остановился. Как закричит! Потом как заплакал! Схватился за голову и вдруг говорит: «Да, Нелли, я с тобой». Я сразу понял, ты в него залезла. Как?!

– Как-то. Не знаю, но получилось. Может, испугалась.

– Ты испугалась?! Нет. Это фламины тебя научили. И ты там, на Шинных водопадах, правду говорила, что можешь мозги любому существу выпустить.

– Я так не говорила, я пошутила.

– Но Коклесса Одноглазого уделала!

– Знаешь, это нехорошо – убивать, – пыталась перевести разговор Нелли.

– Согласен. Я бы не смог. Я могу только толкнуть, примять, ударить. Я даже кусаться не могу.

– Может, ты просто не был в таких условиях, чтобы пришлось кусаться.

Нелли стало противно. Она вспомнила очумевших мышей, с которыми расправилась у Руфа на дебаркадере. «Что-то я разошлась», сказала Нелли себе тоном тётки Джен. «Легко проникла в голову Гарри!» «Может, фламины сделали меня, правда, жестокой? Чуть кто полезет ко мне, я уже готова убивать!»

Тут была доля истины. После путешествия в Тёмном мире что-то изменилось в Нелли. Как только опасность приближалась к ней, она могла и разъяриться. И уже не было уверенности у самой Нелли в том, что она не опасна. Вот сегодня она дралась в чужой голове с фламином. И погиб фламин не без её помощи. Могла и малыша Гарри убить. Нелли, перебирая события, прислушалась к своим чувствам. Как легко поддался человек её власти! Взрослый человек. Как легко пропустил в себя. Это было приятно немного. Но и неправильно. Нелли передёрнуло. Жестоко это – лазить по мозгам больного человека. Она вспомнила слова Руфа: «А ты, деточка, ты сдерживай себя...» И эти слова: «Они не знают, какого ихневмона выпустили».

Нелли огорчённо села на камень столбиком. Сложила лапки на груди. Что-то не давало ей раскатыться в содеянном с фламином. Она ещё раз поймала в себе чувство удовлетворения от победы, вспомнила ощущение силы при проникновении в мозг человека, лёгкость, с которой она сжимала и разрушала облачное воплощение фламينا в той, другой реальности.

– Я – зверь, – сказала Нелли вслух. – Жестокий зверь.

– Я не сомневался, – согласился Нума. – Ты больше крыса, чем человек. Вот.

– Идёмте, я вам кое-что покажу, – сестра Эмма позвала крыс со стены в тень платана, а потом повела по узенькому проходу в следующий двор.

Эмма открывала двери и проводила крыс то через очередной уютный дворик, то через комнаты. Всюду царил чистота. Диванчики были накрыты вязаными ковриками, на столах внутри жилых помещений лежали белоснежные скатерти. Повсюду стояли глубокие тарелки с фруктами и вазы с цветами. Пару раз в помещениях попадались картины, на которых изображались пляшущие женщины. Почти в каждом помещении стояли скульптурки кошек. В последнем дворике за обитой железом дверью открылась лестница, ведущая вниз, видимо, внутрь холма. Из проёма потянуло холодом. Нума поёжился.

– Ну, может, тебе и не стоит туда спускаться, – наклонилась к нему Эмма. – Иди пока, поиграй с малышом.

Из-под дивана, стоящего во дворе, задорно выскочил совершенно растрёпанный котёнок. Такой он был лохматый и неказистый. Однако выгнул спинку, распушил жиденький хвост и боком, заигрывая, стал приближаться к Нуме. Толстяк мгновенно принял игру, чем удивил

Нелли. Через секунду котёнок и крыса носились по дворику, запрыгивая на диван или скрываясь под ним. Эмма присела к Нелли.

– Думаю, ему здесь будет интереснее. Малыш – весёлый и добрый котёнок, он не станет обижать твоего товарища.

– Как бы Нума его не придавил, – проворчала Нелли в сторону.

Они с Эммой начали спускаться по лестнице.

– Уж, ты не спеши, – попросила Эмма. – Я не такая быстрая, как ты.

– Но стреляешь ты без промаха, – пробурчала Нелли, зная, что Эмма не поймёт её.

Сначала шли ровные стены, отполированные руками людей. Перил не было. Несколько раз лестница прерывалась площадками или меняла направление: шла вниз, плавно закругляясь, или уходила вглубь резким зигзагом. Потом штукатурка сменилась кладкой из огромных тёсаных блоков. Стали попадаться встроенные в стену светильники. Иногда Эмма доходила до определённого уровня и включала свет, нащупав рычаг в стене. Но вскоре лампы сменили факелы и Эмма зажигала огонь в них обычными спичками. Нелли следила за монахиней и с какого-то момента стала спускаться по ступеням позади неё. На случай ловушек.

Но монахиня уверенно шагала вниз. Наконец, она остановилась перед тяжёлой дверью с резным узором. Нелли присмотрелась и ахнула.

Резьба изображала трёх женщин, протягивающих руки навстречу толпе детей. Резчик изобразил целую процессию, которая начиналась снизу двери и шла вверх, к женщинам. Детям было от трёх до десяти лет. Одеты они были в какие-то средневековые костюмы. Под их ногами виднелись кошки, прыгали козлята. Резчик уместил на такой малой площади изображение ослика, на котором ехали двое малышей. Дети радостно махали руками, их взгляды были устремлены к женщинам. У самого пола каймой шёл орнамент: бегущие вереницей крысы. Они не смотрели ни на детей, ни на женщин, а словно спешили мимо, по своим делам. Позади центральной женщины был узор, напоминающий крылья. Над нею птицы удерживали гирлянду цветов в четыре лепестка с тёмными серединками.

Нелли стало не по себе. Это напомнило ей легенду о Крысолове, но рассказанную шиворот-навыворот.

Эмма специально не торопилась открыть дверь, позволяя Нелли разглядеть резьбу в деталях. Затем провернула ключ в замке и распахнула створку.

– Входи, девочка, – сказала она. – В нашу крипту – святую святых.

Это был небольшой зал с маленьким постаментом в середине. Пока Эмма проходила по залу, зажигая факелы, перед Нелли постепенно выступали из темноты великолепные рисунки на стенах. Всё – стены и сводчатый потолок до последнего миллиметра покрывали росписи.

«Так бы рисовать научиться», первое, что подумала Нелли. Вместе с обычными красками мастера использовали и золото. Кое-где красным отливала медь, звёздами сияли вкрапления серебра. Между рисованными линиями поблескивали цветные стекла. А пол напомнил Нелли Зал священного сияния в погибшем паге Амы Августы. Выложенная мелкими кусочками цветного стекла поверхность переливалась драгоценным ковром. Эмма наклонилась к углу зала и подожгла какую-то жидкость. Огонь побежал тонким ручейком под пол, растёкся по невидимым каналам, и теперь весь узор на полу предстал в переливающейся красе. Часть огня заползла и в стены и засияла, подмаргивая в цветных стеклянных вставках. Нелли показалось, что она сидит в подвешенной над огнём драгоценной клетке.

– Такое не бывает, – выдохнула она.

– Тебе, вижу, нравится, – сказала Эмма. – Не волнуйся, лапы не нагреет. Он быстро прогорает. Наш священный состав из растительных масел горит ровно столько, чтобы рассказать тебе кое-что. Смотри внимательно, необычная крыса. Я давно поняла, что идёт гонка за тобой, но почему на самом деле? Хотела бы я знать.

Нелли, сидевшая в центре помещения столбиком, пожала плечами. Сказала бы она, что от неё хотят, если бы знала толком.

Эмма подняла руку и указала на центральную фреску.

– Жили давным-давно три девы. Были они подобны богам.

«Сколько богов-то было в стародревние времена, – подумала Нелли. – Не перечеть. Обычных людей вообще не было, что ли?»

– Они были сёстрами. Немного ведьмами. Но все называли их ламиями.

«Мне в школе что-то не рассказывали, чтобы монастырь Трёх Дев был посвящен ведьмам, – изумилась Нелли. – Что-то другое говорили на уроках истории».

– Не бойся, они были добрыми. Мне бы больше понравилось называть их волшебницами. Но... – Эмма досадливо махнула рукой, – людская молва всё поставит с ног на голову. Они были очень красивы.

Фреска подтверждала слова Эммы. Три девы вели хоровод на поляне, полной цветов. Одна дева – с белыми волосами, вторая – с рыжими, третья – с чёрными.

– Как всегда бывает, находятся те, кто хотел бы владеть этой красотой, подчинить её себе.

– Это кто же? – хмыкнула Нелли.

– Разные злые мужчины, – словно зная, о чём думает Нелли, сказала монахиня. – Их так много и они такие злые, что есть девушки, которые ни за какие дары не хотят выходить замуж.

Нелли скосила глаза с фрески на монахиню.

– Они ценят свободу, данную при рождении. Но есть люди, которые эту свободу отрицают. Хотят владеть красотой, а если девы сопротивляются, добиваются желаемого силой. Так вот, в те времена обиженные девы, сёстры, когда боги не стали с ними... церемониться, – Эмма подбирала слова. Но Нелли почувствовала, что монахиня вплетает в речь тонкую нитку горечи, – вынуждены были скрываться, прятаться под разными личинами. Найти себе убежище и выходить на улицы только ночью.

Эмма резко сняла с головы покрывало, и волна чёрных искрящихся волос упала на плечи, докатилась почти до пола. Нелли ахнула.

– Сёстрам, добрым и милосердным, пришлось не сладко, но они заступались не только за себя. Были спасены и обиженные дети, и страдающие животные. За что боги наказали сестёр жестоко. Ведь боги считают животных едой.

«Странные боги, но люди от них недалеко ушли», нахмурилась Нелли. Крипта вдруг разом замерцала в быстром ритме. Нелли оцепенела.

Эмма широко взмахнула руками. Чёрное одеяние её превратилось в два крыла.

Нелли раскрыла рот. Она не могла даже представить, что волшебники существуют. Она совершенно не знала, как относиться к женщине с тёмными глазами и чёрными крыльями, перебивающимися в разноцветном свете.

– Меня зовут Эмма Ламия и я, пока могу, буду защищать тебя. Ты понимаешь, Нелли! Но только ночью. Днём у меня нет ни сил, ни прав.

«Я и не знала, где сидела в ночь приёма в банду Рыбного переулка!» – потрясенно подумала Нелли.

– Мы ждём детей, способных исправить мир, – продолжала Эмма. – И животных, и птиц с необычными способностями и добрым сердцем. Поэтому в Лабораторию я тебя не пушу. Ты останешься здесь. С нами.

Нелли, хотя и чувствовала, что мерцание гипнотизирует её, отрицательно замотала головой. И словно в помощь ей раздался визгливый женский крик.

– Никогда эта крыса не останется в стенах этого монастыря!

Вопль от входа был настолько грозен, что в стенах крипты зазвенели цветные витражи, а огонь в полу вздрогнул и начал меркнуть.

Глава 7

– Ты ей всё рассказала?! Ей! Нашла, кому рассказывать! Мерзкой падали из порта!

Рыжие волосы кричащей женщины казались на фоне лестничного факела золотым ореолом. Роза была в светлых брюках и высоких сапогах. В свободной белой блузке, сквозь шёлк которой, просвечивал стройный силуэт и тонкая талия. Нелли почувствовала запахи духов, злости и потных ладоней под тонкой кожей лайковых перчаток. В одной руке Розы был револьвер, в другой – злополучный контейнер из Лабораториума. Роза шагнула в крипту, носком ноги подцепила дверь и захлопнула её.

Нелли выгнула спину, припала к земле и зашипела. Рыжеволосая красавица медленно надвигалась на крысу. Ничего не оставалось другого, кроме как собраться силами, чтобы метнуться в сторону от возможного выстрела. Деться в таком маленьком помещении было некуда. Но Роза бросила коробку на пол и, не сводя дула револьвера с Нелли, поддев ногой, зашвырнула крысу в ёмкость. Нелли перекувыркнулась по дну коробки, выпустила когти, но они только скользнули по пластиковым стенкам. Роза быстро захлопнула сетчатую крышку и схватила контейнер. Она бросила победный взгляд на Эмму, но не опустила руки с револьвером. Продолжала держать и монахиню на прицеле. Пятясь, открыла резную дверь и начала подниматься по лестнице.

– Остановись, что ты делаешь! – всполошилась обескураженная Эмма.

Но Роза шаг за шагом поднималась. Она размахивала контейнером, нисколько не забываясь о том, что он ударяется об стены, а сидящую в нём крысу болтает из стороны в сторону.

– Оставь её, – грозно сказала Эмма. Как только монахиня перешагнула порог крипты, крылья за её спиной опали складками чёрного одеяния. – Оставь. Ты не знаешь...

– Я. Знаю. Всё, – чеканя слова, сказала Роза. Она остановилась на ступеньках и с ехидством в голосе спросила: – Ты говорила ей, что вы добрые? Говорила о спасении бедных детей и не менее бедных животных? Вы, которые сами детей иметь не могут! – Роза перешла на крик. – Потому что прокляты!

Нелли вдруг пришла мысль, что либо Роза не в себе, либо пьяна. Её немного шатало. Она стояла на ступеньках, с трудом сохраняя равновесие. «Неужели она такая злая на самом деле?!» – возмутилась Нелли.

– Роза! Ты ведь не отдашь её флэминам? Это будет большой ошибкой.

При этих словах Роза резко развернулась спиной к Эмме и снова начала подъём. Каблуки её сапог, казалось, пытались пробить древние камни лестницы.

– Ни ей, ни тебе нельзя иметь дело с флэминами, – продолжала Эмма, поднимаясь вслед за Розой. – Они превращают любое существо в ничто. Они высасывают жизнь из...

– Они правят, – громко сказала Роза через плечо. – А я буду править ими.

– Уж, не управляют ли тобой флэмины? Может, они уже в твоей голове?

Роза словно споткнулась на ступеньках. Она постояла одно мгновение и сказала тихо, но не уверенно:

– Нет. Крысоморы не позволят.

– О, эти крысоморы! Они не так сильны, как тебе кажется. Неужели ты веришь Снеллу?! Ты думаешь, он остановится, когда дело дойдёт до тебя? Думаешь, останешься избранной, когда он добьётся своего?

Эмма говорила, но смотрела на Нелли в контейнере, словно проверяла, что крыса всё слышит и понимает.

«Снелл», запомнила Нелли.

– Роза! Вернись в обитель! Ты знаешь, нам надо быть вместе.

– «Вместе» уже закончилось. С первых дней, когда мы с братом появились здесь, я ненавижу тебя. Почему я не заслуживаю крыльев? Почему? – Роза обернулась к Эмме, сверкая глазами. Она повела револьвером, словно указывала направление. – Только ОН понимает меня, и никто, никто не встанет между нами.

– Уже стоит, – Эмма разочарованно покачала головой.

Роза в гневе трянула контейнер. И поднесла его к лицу.

– Гнусная крыса! Видишь, сколько шума из-за тебя, обычной портовой, – тут Роза снова перешла на крик, – портовой падали!

И рванула по ступенькам вверх.

Нелли подумала, что пора бы что-то предпринять. Она попыталась сконцентрироваться, но Роза так размахивала и трясла контейнером, что Нелли только кувыркалась в ёмкости, не имея никакой возможности сосредоточиться.

Эмма, задыхаясь, поднималась за Розой. Она кое-как накинула покрывало на голову.

– Заклинаю тебя, не смей убивать её! Или орден ламий проклянёт тебя! Знай, это залог твоего ужасного будущего!

Роза снова остановилась. Она тоже прерывисто дышала и молчала, видимо, взвешивая ситуацию. Эта остановка произошла недалеко от входа в подземелье. Солнечные лучи уже лежали на стенах, застыли горячими пятнами на ступеньках, превращая в отражённом свете волосы Розы в золотой ореол вокруг её головы.

Две тени наверху боязливо заглянули в проём, заслоняя солнце.

Роза стряхнула с себя оцепенение. Переступая через ступеньки, вылетела во дворик.

Нелли высунулась, чтобы осмотреться. Сестра с голубыми глазами держала цветочный горшок в руках так, словно собиралась им отбиваться. Толстушка прижимала к себе Нуму и котёнка.

«Хотя бы Нума в безопасности», подумала Нелли.

Но Роза, подняв револьвер, направилась именно к толстушке.

– Я. Это. Возьму, – сказала она, чётко выговаривая. Поставила контейнер перед собой на землю. Двумя пальцами взяла Нуму за шиворот и потянула к себе. Нума держался за котёнка, котёнок цеплялся лапками за Нуму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.